

От тела Небесного Почтенного Линсяо всегда исходил свежий и приятный аромат.

Но сейчас, с окружавшем его запахе, было что-то опасное.

Ци Шу был вынужден опуститься на колени на холодный пол перед окном, его верхняя часть тела была вжата в кровать, а разум был пуст.

Культивирование – чрезвычайно опасный процесс. Начиная с Создания Основы, чем выше уровень, тем опаснее он становится. Даже небольшая небрежность могла привести к отклонению ци.

Ци Шу также пережил несколько кризисов во время своего культивирования.

Но Небесный Почтенный Линсяо был чрезвычайно талантлив, как он мог...

— Мастер... Мастер...

У Ци Шу перехватило дыхание, и он подсознательно дёрнулся, но был остановлен ещё более сильным захватом.

Холодная рука крепко сжала его запястье, а другая рука обхватила талию, вдавливая всё тело Ци Шу в кровать. Сила была настолько велика, что Ци Шу даже почувствовал небольшую боль.

С момента вступления в секту он никогда не видел своего учителя в таком состоянии. Небесный Почтенный Линсяо всегда был спокоен и собран, его не тревожили никакие перемены, и он никогда не был в таком неистовом состоянии духа.

Что же делать...

— Мастер, это я, отпустите меня...

Ци Шу мог видеть, что ситуация с учителем была в основном из-за того, что что-то пошло не так в его практике. Он был немного сбит с толку, но ещё не дошёл до того, чтобы сойти с ума. Но если так будет продолжаться, последствия будут невообразимыми.

Подумав об этом, он заставил себя успокоиться.

Ци Шу попытался вспомнить, что его учитель делал в прошлом, когда его практика была в опасности, и расслабил своё тело, его голос был очень мягким:

— Мастер, не бойтесь, всё в порядке. Можете отпустить меня, я помогу вам...

— Ты хочешь уйти? — голос Гу Ханьцзяна был низким.

— ...А?

— Куда ты хочешь уйти?

Голос Гу Ханьцзяна стал немного громче, наподобие тому, как он обычно отчитывал ленивых учеников, и звучал сердито.

Ци Шу даже не понял, почему он разозлился.

Он хотел продолжить уговоры, но вдруг почувствовал влажное и слегка прохладное прикосновение к уху.

Гу Ханьцзян поцеловал его.

!!!

Никогда прежде его чувствительная часть уха не была затронута таким образом, и здравомыслие, которое Ци Шу сумел накопить, почти мгновенно устремилось в небо.

— Мастер, Мастер!

Но человек, чьё сознание было затуманено, не обратил на него никакого внимания.

Поэтому Гу Ханьцзян просто опустил голову и снова прикоснулся к нему. Влажное прикосновение было невыносимо для Ци Шу, но он не смел пошевелиться и только сжимал тонкое одеяло под собой, мелко дрожа всем телом.

Лунный свет отражался от наложенных друг на друга фигур на полу, и на мгновение единственным звуком в тёмной комнате стало сдавленное дыхание.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем давление на тело Ци Шу, наконец, немного ослабло.

Ци Шу был старшим учеником Секты Меча Куньлунь, поэтому он смог вырваться из захвата своего противника всего через мгновение. Он схватил Гу Ханьцзяна за запястье противоположной рукой и увлёк его за собой на кровать.

Они мгновенно поменялись местами: Ци Шу оседлал тело Гу Ханьцзяна и положил два пальца ему на лоб.

Рука Ци Шу всё ещё дрожала, а его голос был настолько ровным, насколько это вообще возможно:

— Мастер, задержите дыхание и сосредоточьтесь.

Духовная энергия потекла по кончикам его пальцев, и Гу Ханьцзян наконец успокоился.

Всё было под контролем.

Ци Шу вздохнул с облегчением.

Почему никто никогда не говорил ему, что его темперамент может так резко измениться.

Ци Шу коснулся уха свободной рукой. Казалось, будто прикосновение другой стороны всё ещё оставалось там. Мочка уха покраснела и была горячей.

Это было ужасно.

Хотя... не кажется, что он находился в невыгодном положении.

Дыхание Гу Ханьцзяна постепенно выровнялось, как будто он окончательно уснул. Ци Шу лежал на учителе, пристально глядя на него сквозь лунный свет и слабое свечение небольшого количества духовной энергии.

Ему редко выпадала возможность посмотреть на своего учителя так близко, что были хорошо видны даже крошечные волоски на его лице.

Лицо Гу Ханьцзяна всё ещё было бледным, даже губы были белыми и плотно сжатыми. До сегодняшнего дня Ци Шу и представить себе не мог, что эти губы с резкими очертаниями окажутся такими мягкими.

Ци Шу протянул руку, чтобы снова коснуться этих губ.

Но он остановился, едва не коснувшись их.

Нет.

Учитель сегодня чуть не попал в беду, почти сойдя с ума, и он не мог больше над ним издеваться.

«Неподобающе для благородного человека использовать кого-то в своих интересах», — убедил себя Ци Шу и опустил голову, чтобы полюбоваться красотой спящего лица своего учителя.

Он был так поглощён процессом, что даже не заметил, что стало светлее.

Ресницы Гу Ханьцзяна слегка дрогнули, и он открыл глаза.

Он выглядел немного ошеломлённым, и прошло некоторое время, прежде чем его взгляд сфокусировался на лице Ци Шу.

— Мастер, вы наконец-то проснулись.

Гу Ханьцзян молчал, его глаза медленно опускались вниз.

Ци Шу последовал его примеру и тоже посмотрел вниз.

— ...

Только в этот момент он осознал, насколько неприличным было их нынешнее положение.

Он сидел верхом на своём учителе, обхватив ногами его талию, а одной рукой упирался в его грудь. Даже вор, пойманный на краже, не смог бы занять более изворотливую позицию, чем он.

Лицо Ци Шу мгновенно покраснело, и он пробормотал:

— Простите, Мастер, я сейчас спущусь...

Но чем быстрее он пытался двигаться, тем больше ошибок совершал, поэтому руки и ноги Ци Шу ослабли, и он врезался прямо в грудь Гу Ханьцзяна.

— Мои ноги... кажется, онемели.

Ци Шу был так смущён, что был готов провалиться сквозь землю.

Гу Ханьцзян только покачал головой, одна его рука поднялась, чтобы обхватить Ци Шу за талию, мягко удерживая на месте.

— Ты израсходовал слишком много духовной энергии, закрой глаза и отдохни, не двигайся больше, — его голос был низким и хриплым, а грудь слегка вибрировала, когда он говорил.

Кровать Небесного Почтенного Линсяо была достаточно широкой, чтобы на ней могли свободно разместиться два человека. Лёгким толчком Гу Ханьцзян мог бы скинуть с себя Ци Шу.

Но он не сделал этого, и Ци Шу тоже не двинулся с места.

Он прижался лицом к груди Гу Ханьцзяна и послушно закрыл глаза.

В его ушах слышалось ровное, сильное биение сердца учителя, а руки, обхватившие его, были всё ещё холодными, но не такими твёрдыми и грубыми, как прошлой ночью. Гу Ханьцзян обхватил руками талию Ци Ши, словно в очень нежном и любящем объятии.

Такая близость, даже если она была ненастоящей, даже если она была лишь на мгновение, была драгоценна.

Через мгновение Ци Шу почувствовал, что его силы постепенно восстанавливаются. Решив не продолжать пользоваться добротой своего учителя, он с большой неохотой выскользнул из объятий.

Ци Шу поправил свою одежду и опустился на колени у кровати.

— Прошлой ночью Мастер был в опасности во время своей практики. Этот ученик оскорбил Мастера и готов принять наказание.

Гу Ханьцзян ничего не ответил.

Ци Шу поднял глаза, и ему почему-то показалось, что его учитель был ещё злее, чем прошлой ночью.

Через некоторое время Гу Ханьцзян нарушил молчание.

— Почему ты был здесь прошлой ночью?

— Я не мог уснуть, поэтому вышел подышать воздухом и услышал шум в комнате Мастера.

Прошлой ночью он проснулся от сна и вышел на воздух как раз вовремя, чтобы услышать шум в комнате Гу Ханьцзяна, поэтому он пошёл проверить.

Проворочавшись всю ночь, Ци Шу почти забыл об этих событиях.

Только когда Гу Ханьцзян спросил об этом, он снова вспомнил сон.

Во сне Гу Ханьцзян чуть не попал в беду.

Было ли это просто совпадением?

Ци Шу знал, что некоторые культиваторы после достижения определённого уровня культивации обретали способность заглядывать в небеса. Однако подсматривать тайны небес было запретным актом и могло обойтись очень дорого.

Поэтому его Мастер никогда не учил его этому.

Не мог же он... внезапно научиться этому методу?

Другой мужчина сидел на кровати перед ним, одетый только в белый нижний халат.

Хотя Гу Ханьцзян был выше Ци Шу, его тело было худым, талия под одеждой очень узкой, а лицо бледным, что свидетельствовало о слабости.

Это, казалось, соответствовало телосложению печи, описанному в книге.

Ци Шу задумался и неуверенно спросил:

— Что случилось с Мастером... прошлой ночью?

— Моё культивирование было заблокировано и я не смог прорваться, внутреннее дыхание было нарушено, а сознание затуманено, — Гу Ханьцзян не скрывал этого.

Когда прошлой ночью Ци Шу передавал Гу Ханьцзяну духовную энергию, он чувствовал, что другая сторона находилась в уединении почти пять лет, но его совершенствование продвигалось не так быстро, как он себе представлял. Наоборот, духовная сила в море сознания другой стороны была вялая и находилась в дефиците.

— Как это могло случиться?

Гу Ханьцзян не ответил.

Он посмотрел на Ци Шу на мгновение, а затем отвёл взгляд в сторону.

— Я не знаю.

Ци Шу не поверил ему.

Его учитель никогда не лгал. Когда он только поступил в секту, Ци Шу еще не прошёл процесс очищения и каждый день голодал до головокружения, поэтому Гу Ханьцзян научился готовить для него.

Он лучше всех в мире владел мечом, но был неуклюж с кухонным ножом, и ему потребовалось несколько дней, чтобы приготовить едва съедобную еду.

В каком ресторане еда может быть настолько плохой?

В то время выражение лица его учителя было точно таким же, как и сейчас.

Видя, что учитель, не хочет больше говорить об этом, Ци Шу не стал давить дальше и изменил вопрос:

— Тогда знает ли Мастер, как переломить ситуацию?

Гу Ханьцзян ничего не ответил.

Он ничего не ответил, и Ци Шу не мог понять, то ли он не знает, то ли знает, но не хочет ничего говорить.

Через минуту Гу Ханьцзян произнёс:

— Вчера я уже обсуждал это с Цин Ланом. Через несколько дней я официально передам ему руководство над сектой. Он хорошо поработал эти годы, и я могу быть уверен в нём. Что касается остального, то всегда найдётся способ.

Он сказал это легко, но сердце Ци Шу сильно дрогнуло.

Секта Меча Куньлунь была основана Гу Ханьцзяном. Насколько сложной должна быть ситуация, чтобы он отказался от своей должности?

Более того, культиваторы имели долгую продолжительность жизни и обычно не покидали свой пост, если только не приближались к концу своей жизни.

У Ци Шу пересохло в горле.

— Мастер, вы...

— Не думай ерунды, — прервал его Гу Ханьцзян. — Я в порядке. Уже поздно, иди тренируйся.

Ци Шу открыл рот и хотел сказать что-то ещё, но Гу Ханьцзян уже закрыл глаза для медитации.

— Я ухожу, — мягко сказал Ци Шу и встал, чтобы выйти.

Как только он подошёл к двери, Гу Ханьцзян окликнул его:

— Подожди.

Гу Ханьцзян открыл глаза, его тон оставался невозмутимым.

— В следующий раз, когда услышишь что-то похожее на прошлую ночь, ты не должен приближаться.

— Но...

— Моя духовная сила нарушена, и мне трудно контролировать своё сознание, поэтому я боюсь, что причину тебе боль, — сказал Гу Ханьцзян. — Делай, что тебе говорят.

Сказав это, он закрыл глаза и выровнял дыхание.

Ци Шу не спешил уходить. Он стоял перед дверью и смотрел на человека внутри комнаты через тонкий слой занавески. Гу Ханьцзян сидел на кровати, его красивое, тонкое лицо слегка хмурилось, как будто поток духовной энергии всё ещё не был достаточно ровным.

Хотя его учитель и не сказал правду, Ци Шу, основываясь на информации, которую он раскрыл, уже догадался о многом.

Его культивирование внезапно попало в узкое место, и он столкнулся с отклонением ци. Он явно знал, в чём причина и как её решить, но отказывался говорить об этом. Он даже предсказал трудное будущее и заранее передал должность главы секты.

Когда причины и следствия были собраны воедино, ответ не требовал объяснений.

Ци Шу тихо вздохнул с облегчением, но сердце его было немного разбито.

Его учитель не осмеливался рассказывать другим о своём особом телосложении, не осмеливался просить помощи на стороне и старался держаться в одиночку.

Как глупо.

Он должен был найти способ помочь ему.

<http://bllate.org/book/12366/1102839>